

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(2): 994-1001
 DOI: 10.13187/bg.2022.2.994

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Duties, Professional Appearance and Personal Qualities of Provincial Officials of Excise Departments and Financial Chambers of Eastern Siberia at the beginning of the 20th century

Tatyana G. Karchaeva ^{a,*}, Mikhail D. Severyanov ^a, Anna S. Zhulaeva ^a, Nikolai R. Novosel'tsev ^a

^aSiberian Federal University, Russian Federation

Abstract

This article tested the facts of social and professional appearance of officials in Siberia. They served in the structure of local government under the Ministry of Finance. The object of the study is treasurers, senior accountants, clerks, clerks, controllers, assessors, auditors, technicians, secretaries, overseers, senior and junior assistants who served in the provincial, regional and district institutions of the Irkutsk province, the Yenisei province, the Trans-Baikal region and the Yakutsk region. The historical sources of the study were the "Lists of ranks in the Ministry of Finance" for 1907, 1909, 1910, 1911, 1914, which contain information about the name and rank, the ages, the presence of orders and medals, education (with the name of the educational institution), religion, stages of public service (years of entry into the civil service, department and current position). We analyzed and compared the data and established patterns in the professional appearance and personal qualities of officials who served in 1906–1917. We examined officials who worked in positions of the VI-VIII classes according to the "Table of Ranks" of Peter I. We discovered the following patterns. Firstly, the officials were younger in the Trans-Baikal and Yakut regions compared to the officials who served in the Irkutsk and Yenisei provinces. That is, younger officials went to more remote territories. In the Yakutsk region and the Trans-Baikal region, 54 % of officials were between 26 and 45 years old. In the Yenisei province and the Irkutsk province, officials aged 46 to 55 years old accounted for 46 %, and from 26 to 45 years old – 34 %. Secondly, 70 % of officials were Orthodox in Eastern Siberia, 20 % of officials were Catholics and Protestants. Thirdly, representatives of the local administration were traditionally awarded orders and medals for impeccable service. More than 60 % of officials were marked with orders of Saints Vladimir, Anna, Stanislav and medals.

Keywords: officials, civil servants, Treasury Chamber, Excise Department, Ministry of Finance, Irkutsk province, Yenisei province, Trans-Baikal region, Yakut region, Siberia.

1. Введение

Ни одно государственное учреждение не может существовать без руководства, осуществляющего организационно-распорядительную деятельность. В условиях позднего периода Российской империи, в начале XX в., темп принятия решений ускорился по сравнению с предшествовавшей эпохой, от местных чиновников требовалось своевременное и правильное решение стратегических и поставленных задач. На губернском и областном уровнях государственного управления в Сибири, как и во всей Российской империи, «первыми лицами» местной власти были губернаторы, вице-губернаторы, председатели казенной палаты, суда, акцизного управления, контрольной палаты, управления государственных имуществ, тюремные, врачебные инспекторы, неперменные члены по крестьянским делам, занимавшие должности IV–V классов. Однако, как и сегодня, 100 лет назад руководитель и руководство нуждались в помощниках, освобождавших их от нерациональной траты времени и позволявших сосредотачиваться на узловых проблемах. Такими

* Corresponding author

E-mail addresses: tatyana-verkhoturova@yandex.ru (T.G. Karchaeva)

помощниками были чиновники, занимавшие должности VI–VIII классов в губернском и областном управлении. Например, по Министерству финансов – это казначеи, старшие бухгалтеры, столоначальники, делопроизводители, контролеры, ассессоры, ревизоры, техники, секретари, надзиратели, старшие и младшие их помощники. Их важнейшей задачей было разгрузить руководителя (руководство), помочь сберечь невосполняемый ресурс – время, которое нельзя вернуть или возместить, но «помощник» мог обеспечить его эффективное использование.

Цель статьи – установить место, значение, профессиональный облик и ряд личных качеств «помощников» руководства Иркутской и Енисейской губерний, Забайкальской и Якутской областей по Министерству финансов в структуре государственного управления Сибири в начале XX в.

Объект исследования в губерниях и областях разнится:

- Енисейская губерния – это чиновники в системе управления акцизными сборами (в губернском акцизном управлении), занимавшие должности младших ревизоров, секретарей, бухгалтеров; в окружных акцизных управлениях (по округам) – надзиратели, старшие и младшие помощники надзирателей; чиновники Казенной палаты (в городе Красноярске) – начальники отделений, секретари; податные инспекторы Красноярского, Ачинского, Енисейского, Канского, Минусинского уездов, казначеи в городах Красноярске, Ачинске, Енисейске, Канске, Минусинске;

- Забайкальская область – в системе управления акцизными сборами (в Областном акцизном управлении) – старшие ревизоры, младшие техники, секретари, бухгалтеры; по окружным акцизным управлениям – надзиратели, старшие помощники надзирателей; чиновники казенной палаты – начальники отделений, секретари; податные инспекторы Читинско-Акшпинского, Нерчинского и Нерчинскозаводского, Троицкосавского, Верхнеудинского, Читинского, Баргузинско-Селенгинского участков; казначеи читинский, кяхтинский в Троицкосавске, верхнеудинский, нерчинский, баргузинский, харбинский, стретенский;

- Иркутская губерния и Якутская область – в системе управления акцизными сборами Иркутской губернии и Якутской области (в губернском акцизном управлении) – старшие и младшие ревизоры, младшие техники, секретари, бухгалтеры, в окружных акцизных управлениях – надзиратели, старшие и младшие их помощники;

- Иркутская губерния – чиновники Казенной палаты (в городе Иркутске) – начальники отделений, секретари; податные инспекторы Иркутского городского участка, Иркутского, Нижнеудинского, Балаганского, Верхоленского уездных участков, Киренского, Бодайбинского участков, казначеи в городах Иркутске, Нижнеудинске, Балаганске, Верхоленске, Киренске.

Предмет исследования – функции, деловые (профессиональные) и личные качества названных чиновников.

Хронологические рамки исследования – 1906–1917 гг. – определяются временем существования Иркутского генерал-губернаторства в административно-территориальных границах Восточно-Сибирского генерал-губернаторства (без территорий Дальнего Востока) до 1887 г.

Территориальные границы исследования включают Енисейскую и Иркутскую губернии, Якутскую и Забайкальскую области, входившие в Иркутское генерал-губернаторство в рассматриваемый хронологический период.

2. Материалы и методы

Место, значение и облик чиновников Министерства финансов на должностях VI–VIII классов в структуре местной государственной власти на территории Иркутской и Енисейской губерний, Забайкальской и Якутской областей позволили установить «Списки личного состава Министерства финансов»:

- за 1907 г.: Енисейская губерния (столбцы 237-239, 552-553), Забайкальская область (столбцы 239-241, 553-554), Иркутская губерния (столбцы 244-246, 555-556) ([Список..., 1907](#));

- за 1909 г.: Енисейская губерния (столбцы 261-263, 574-576), Забайкальская область (столбцы 263-265, 576-577), Иркутская губерния и Якутская область (столбцы 268-270, 577-578) ([Список..., 1909](#));

- за 1910 г.: Енисейская губерния (столбцы 261-263, 574-576), Забайкальская область (столбцы 263-265, 576-577), Иркутская губерния и Якутская область (столбцы 268-270, 577-578) ([Список..., 1910](#));

- за 1911 г.: Енисейская губерния (столбцы 288-290, 616-617), Забайкальская область (столбцы 291-292, 617-618), Иркутская губерния и Якутская область (столбцы 296-298, 619-620) ([Список..., 1911](#));

- за 1914 г.: Енисейская губерния (столбцы 343-346, 696-697), Забайкальская область (столбцы 346-347, 697-699), Иркутская губерния и Якутская область (столбцы 352-355, 699-700) ([Список..., 1914](#)).

В названных списках по Министерству финансов содержатся сведения об имени и чине, возрасте каждого приведенного служащего, наличии орденов и медалей, образовании (с наименованием учебного заведения), вероисповедании, этапах прохождения государственной службы (годы поступления на гражданскую службу, в ведомство и настоящую должность).

Обработка списков чинов по Министерству финансов (1907, 1909, 1910, 1911, 1914 гг.) проведена на принципах историзма и объективизма, которые позволили с научной позиции рассмотреть служебные функции чиновников в процессе развития государственной гражданской службы. Используемые в работе с историческими источниками структурно-системный метод, анализ и сравнение сделали возможным реконструировать деловой (профессиональный) облик и личные качества чиновников позднего периода Российской империи в Иркутской и Енисейской губерниях, Забайкальской и Якутской областях, сопоставить их между собой. При этом статистические данные получены посредством случайной выборки по 50 чиновников для Иркутской и Енисейской губерний в совокупности за 1907–1917 гг. и таким же образом для Якутской и Забайкальской областей. Всего в данном исследовании рассмотрено 100 чиновников, как уже говорилось, посредством случайно выборки, что позволило обеспечить репрезентативность (представительность, объективность) полученных выводов, которые можно экстраполировать на должностных лиц VI–VIII классов в целом по Енисейской, Иркутской губерниям, Якутской и Забайкальской областям.

3. Обсуждение

История чиновничества – одно из популярных направлений в исторической науке последнего десятилетия в России и за рубежом (Плех, 2019; Чуб, 2018; Gentes, 2003; Bloch, 2005; Degtyarev et al., 2020; Dyatlov, Dyatlova, 2020: 624). Облик государственного гражданского служащего в исторических научных работах традиционно соотносится с его управленческой деятельностью (Гергилев, 2018: 42–44; Дамешек, Дамешек, 2019; Данюкина, Гергилев, 2022: 287–288; Друзьяка, 2016; Друзьяка, 2021; Gryaznukhin et al., 2021). При этом присутствуют исторические исследования, касающиеся Сибири, в которых приводятся сведения о социально-культурных, профессиональных качествах местных управленцев (Lyubichankovskiy, 2020: 728–230; Дамешек, Дамешек, 2020: 103–107; Матханова, 2020).

Так, более ранние научные работы показывают, что на губернском и областном уровнях государственного управления «первые лица» местной власти в Сибири (губернаторы, вице-губернаторы, председатели казенной палаты, суда, акцизного управления, контрольной палаты, управления государственных имуществ и пр.) были в основном приезжими из Центральной России, дворянами по происхождению, имевшими достойный уровень образования и многолетний опыт службы (Карчаева 2017: 54–92). В свою очередь, штат «нижнего» звена местной власти, то есть должности IX–XIV классов (канцелярские служители, писцы, протоколисты, регистраторы, помощники столоначальников, помощники регистраторов и пр.) были представлены местными по происхождению служащими, выходцами из Сибири, окончившими губернские гимназии, уездные училища, семинарии, происходившими по сословно-социальному статусу из семей чиновников второго-третьего поколений, а также мещан, духовенства, для которых названные должности в государственных местных учреждениях была первым опытом гражданской службы (Karchaeva et al., 2018; Karchaeva et al., 2019; Karchaeva et al., 2021; Karchaeva et al., 2022).

4. Результаты

4.1. Функции, место и значение чиновников VI–VIII классов

Губернские, областные, окружные акцизные управления, а также губернские и областные казенные палаты представляли собой местные государственные учреждения по Министерству финансов в Иркутской, Енисейской губерниях, Забайкальской области. Заметим, что в Якутской области казенной палаты не было вовсе, а все подведомственные данному учреждению вопросы решались в Иркутской казенной палате (Гергилев, 2018: 45). Названная структура местных органов государственного управления сформировалась в Сибири в 1902 г. с созданием системы управления акцизными сборами, при этом казенные палаты были организованы сразу с учреждением административно-территориальных единиц – в 1822 г. по губерниям, в 1851 г. – в Забайкальской области (Гергилев, 2018: 42–44).

Чиновники на должностях VI–VIII классов представляли собой «штаб-офицерский корпус» штатного состава местных государственных служащих губернской, областной, окружной администраций. Названные должности находились в середине чиновничьей иерархии, а лица на данных должностях представляли собой «доверенных» высшего звена управленцев (губернаторов, председателей и управляющих учреждениями и присутственными местами на уровне губернии и области) (Карчаева 2017: 94–96). В связи с этим функции чиновников на должностях VI–VIII классов были чрезвычайно широки. Сфера их деятельности и служебных обязанностей заключалась в контроле и надзоре за ведением делопроизводства, в организации работы учреждений, ведении деловой переписки с вышестоящими и нижестоящими органами местной власти, должностными лицами (Данюкина, Гергилев, 2022: 287–288).

Анализ штатных расписаний казенных палат, казначейств и акцизных управлений показал, что обязанности чиновников данного уровня можно было разделить условно на три части: 1) информационно-документационное обслуживание (работа с документами); 2) организация и обеспечение функционирования вверенных структурных подразделений (управлений, отделов,

«столов»); 3) контроль и надзор за нижестоящими по служебной иерархии чиновниками на должностях IX–XIV классов, канцелярскими служителями и писцами, включая их отбор и назначение в штатный и внештатный состав (Карчаева 2017: 166–187).

Указанные основные служебные функции чиновников на должностях VI–VIII классов в системе местного государственного управления в Сибири сохранялись до 1917 г. Обязанности младших ревизоров, секретарей, бухгалтеров, надзирателей, старших и младших их помощников, начальников отделений, секретарей, податных инспекторов были многопрофильны и требовали достаточно высокой общей культуры и образованности, специальных знаний и навыков.

4.2. Профессиональный облик и личные качества

Чиновники такого высокого уровня должны были быть профессионалами в своем деле, то есть в условиях начала XX в. при отсутствии общепринятых требований к квалификации иметь определенные знания в результате ранее приобретенного опыта.

Списки чинов по Министерству финансов (за 1907, 1909, 1910, 1911, 1914 гг.), а также коллективные и индивидуальные формулярных списки, личные дела служащих Иркутской, Енисейской губерний, Забайкальской и Якутской областей губернского, областного, окружного уровней управления позволили установить имена, года рождения, уровень образования, наличие орденов и медалей, вероисповедание, этапы прохождения государственной службы (Таблица 1).

Таблица 1. Профессиональный облик и личные качества чиновников Восточной Сибири на должностях VI–VIII классов в начале XX в.

Критерий/ территории	Возраст				
	от 16 до 25 лет	от 26 до 45 лет	от 46 до 55 лет	от 56 до 75 лет	
Иркутская и Енисейская губернии	3 чел. (6 %)	17 чел. (34 %)	23 чел. (46 %)	7 чел. (14 %)	
Забайкальская и Якутская области	4 чел. (8 %)	27 чел. (54 %)	11 чел. (22 %)	8 чел. (16 %)	
Критерий/ территории	Вероисповедание			Награды	
	православ- ные	католи-ки	протес- танты	ордена и/или медали	нет наград
Иркутская и Енисейская губернии	40 чел. (80 %)	6 чел. (12 %)	4 чел. (8 %)	34 чел. (68 %)	16 чел. (32 %)
Забайкальская и Якутская области	38 чел. (76 %)	6 чел. (12 %)	6 чел. (12 %)	32 чел. (64 %)	18 чел. (36 %)
Критерий/ территории	Уровень образования				
	высшее	среднее	начальное	экзамен на 1-й классный чин	
Иркутская и Енисейская губернии	28 чел. (56 %)	10 чел. (20 %)	6 чел. (12 %)	6 чел. (12 %)	
Забайкальская и Якутская области	24 чел. (48 %)	13 чел. (26 %)	8 чел. (16 %)	5 чел. (10 %)	
Критерий/ территории	Опыт государственной службы				
	до 4 лет	от 5 до 10 лет	от 11 до 20 лет	более 21 года	
Иркутская и Енисейская губернии	–	6 чел. (12 %)	32 чел. (64 %)	12 чел. (24 %)	
Забайкальская и Якутская области	–	10 чел. (20 %)	29 чел. (58 %)	11 чел. (22 %)	
Критерий/ территории	Опыт службы в ведомстве				
	до 2 лет	от 2 до 5 лет	от 5 до 15 лет	более 15 лет	
Иркутская и Енисейская губернии	2 чел. (4 %)	6 чел. (12 %)	28 чел. (56 %)	14 чел. (28 %)	
Забайкальская и	4 чел. (8 %)	12 чел. (24 %)	25 чел. (50 %)	9 чел. (18 %)	

Критерий/ территории	Опыт службы в должности			
	до 2 лет	от 2 до 5 лет	от 5 до 15 лет	более 15 лет
Иркутская и Енисейская губернии	5 чел. (10 %)	13 чел. (26 %)	18 чел. (36 %)	4 чел. (28 %)
Забайкальская и Якутская области	8 чел. (16 %)	15 чел. (30 %)	19 чел. (38 %)	8 чел. (16 %)

Сост. по: [Список, 1907: 237-239, 552-553, 239-241, 553-554, 244-246, 555-556](#); [Список, 1909: 261-263, 574-576, 263-265, 576-577, 268-270, 577-578](#); [Список, 1910: 263-265, 576-577, 268-270, 577-578](#); [Список, 1911: 291-292, 617-618, 296-298, 619-620](#); [Список, 1914: 343-346, 696-697, 346-347, 697-699, 352-355, 699-700](#).

Приведенные в [Таблице 1](#) статистические данные позволяют судить о профессиональном облике и личных качествах местных чиновников, занимавших должности младших ревизоров, секретарей, бухгалтеров, надзирателей, старших и младших их помощников, начальников отделений, секретарей, податных инспекторов в казенных палатах и акцизных управлениях на территории Восточной Сибири в начале XX в.

Во-первых, выявлена разница между губерниями и областями Восточной Сибири по возрастному составу служащих, суть которой заключается в назначении на должности VI–VIII классов лиц более молодого возраста (от 26 до 45 лет) в Забайкальскую и Якутскую области, чем Иркутскую и Енисейскую губернии, в которых данные должности преимущественно занимали чиновники 46–55 лет. При этом количество служащих в возрасте до 25 и от 56 лет и старше на данных территориях не отличалось: «молодых» было 6–8 %, «возрастных» – 14–16 %.

Примером чиновника старшего возраста может служить статский советник Михаил Андреевич Митропольский, 1837 года рождения, в 1907 г., а значит в 70 лет находившийся на должности начальника Второго отделения Иркутской казенной палаты. Он имел многолетний опыт гражданской службы, поступив на нее в 1861 г., при этом в ведомство Министерства финансов и на данную должность был зачислен в 1891 г., занимая пост в течении 16 лет ([Список..., 1907: 555](#)). В этом же году (в 1907 г.) его на данной должности сменил 39-летний надворный советник Николай Георгиевич Арзамасцев, 1868 года рождения, закончивший Императорский Московский университет, поступивший в 1894 г. на гражданскую службу сразу же по Министерству финансов ([Список, 1909: 577](#)).

Во-вторых, общим в процентном соотношении для губерний и областей Восточной Сибири было вероисповедание и количество официально награжденных орденами и медалями за службу чиновников. Ранее проведенные исследования одного из соавторов данной статьи свидетельствуют о некой стабильности в указанных вопросах на примере Енисейской губернии, начиная с 1822 и заканчивая 1917 г. ([Карчаева, 2017: 125-126, 149](#)). Как и в губерниях Центральной России, абсолютное большинство чиновников данного ранга имели официальную государственную религию – «православие» (76–80 %), выборка показала, что на территории Енисейской и Иркутской губерний католиков было 12 %, протестантов – 8–12 %.

Вклад чиновников в государственную службу подтверждался официальными наградами. Так, более 60 % служащих Восточной Сибири были награждены, преимущественно орденами Святых Анны, Станислава, Владимира II–IV степеней.

В качестве примера сибирского чиновника данного высокого ранга, лютеранина по вероисповеданию, награжденного за беспорочную службу орденом Святой Анны третьей степени «с мечом и бантом», приведен титулярный советник Эдгар Фридрихович Зандау, 1871 года рождения, поступивший на государственную гражданскую службу и ведомство Министерства финансов после окончания Императорского Юрьевского университета в 1894 г., на должность начальника Первого отделения Енисейской казенной палаты – в 1902 г. ([Список, 1907: 552](#)).

Анализ данных показал, что примером чиновника православного вероисповедания стоит указать Николая Устиновича Попова. Анализ этапов его служебной карьеры показал, что он был трудолюбив, но правительственных наград не имел, по сословно-социальному происхождению являлся сыном священника, учился в Пермской духовной семинарии, которую не окончил, в 1875–1883 гг. работал учителем в Ачинском приходском училище, затем в уездном Ачинском училище, Минусинском двухклассном училище, Усть-Абаканском приходском училище ([ТАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 963. Л. 1-3](#)). Н.У. Попов в 1884 г. поступил на государственную гражданскую службу в Енисейскую казенную палату, сначала занимал должность помощника столоначальника, в 1893 г. был назначен начальником Третьего отделения ([Список, 1907: 552](#)).

В-третьих, уровень образования чиновников в конце XIX – начале XX вв. различался. Примерно около 50 % закончили университеты, академии в Центральной и Западной частях России, среди которых наиболее распространенными были Императорские Московский, Казанский, Новороссийский, Юрьевский, Варшавский университеты, Духовная академия, Нежинский историко-философский институт; около 20 % чиновников имели дипломы среднего уровня образования –

духовной семинарии, городского училища, губернской гимназии и пр. При этом государство допускало на гражданскую службу лиц с домашним образованием, без аттестатов об образовании. В таких случаях чиновники проходили экзамен на первый классный чин, которые сдавала примерно 1/10 часть данного ранга чиновников.

В-четвертых, сроки государственной службы вообще в ведомстве и на данной должности свидетельствуют о политике государства по привлечению на значимые государственные посты опытных управленцев, имевших общий служебный стаж, преимущественно от 11 до 20 лет – таких было около 30 % чиновников, более 21 года – 11–12 %, а вот от 5 до 10 лет – 10–20 %. Заметим, что опыт службы в ведомстве и указанной должности у значительной части чиновников в основном совпадали, что говорит о том, что данная должность была первой по ведомству Министерства финансов.

5. Заключение

Выявленные факты свидетельствуют об определенных закономерностях в профессиональном облике и личных качествах чиновников начала XX в., служивших на должностях VI–VIII классов в Восточной Сибири. Списки чинов по ведомству Министерства финансов за 1907, 1909, 1910, 1911, 1914 г. позволили установить исторические факты и провести статистический анализ информации о кадровом составе казначеев, старших бухгалтеров, столоначальников, делопроизводителей, контролеров, ассессоров, ревизоров, техников, секретарей, надзирателей, старших и младших их помощников. Широкий круг обязанностей названных чиновников как первых «помощников» руководителей и руководства на территориальном уровне управления требовал от них знания вверенного им «государственного дела», умения принимать определенные решения, иметь определенный уровень квалификации и соответствовать своим обязанностям. Установленные на основании анализа данные о возрасте, вероисповедании, наличии орденов и медалей, образовании (с наименованием учебного заведения), этапах прохождения государственной службы позволили сделать вывод о профессиональной пригодности местных чиновников данного ранга.

Литература

ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

Гергилев, 2018 – Гергилев Д.Н. Исторические особенности административного управления восточной Сибирью (с 1822 г. до середины XIX в.) // *Известия Алтайского государственного университета*. 2018. № 2 (100). С. 41-45.

Дамешек, Дамешек, 2020 – Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Образы сибирских окраин империи как предмет зарубежной историографии XX–XXI вв. // *Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук*. 2020. № 1 (37). С. 84-96.

Данюкина, Гергилев, 2022 – Данюкина Д.В., Гергилев Д.Н. Органы управления по реализации социальной политики в сельской местности на примере Ужурского района в конце XX – начале XXI вв. // *Северные архивы и экспедиции*. 2022. Т. 6. № 1. С. 287-294.

Друзьяка, 2016 – Друзьяка А.В. Русский нотариат в Харбине (1904–1930-е годы) // *Новый исторический вестник*. 2016. № 3 (49). С. 114-125.

Друзьяка, 2021 – Друзьяка А.В. Квантунская область и полоса отчуждения КВЖД: «Русские колонии» или «арендованные территории»? // *Россия и АТР*. 2021. № 3 (113). С. 94-105.

Карчаева, 2017 – Карчаева Т.Г. Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822–1917 гг.). Красноярск: Изд-во СФУ, 2017. 252 с.

Матханова, 2020 – Матханова Н.П. Хабаровские съезды сведущих людей и приамурский генерал-губернатор А.Н. Корф: поиски каналов коммуникации между властью и обществом в Имперской России // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2020. Т. 27 (3). С. 65-71.

Плех, 2019 – Плех О.А. Провинциальное чиновничество России в первой половине XIX в.: отечественная историография конца XX – начала XXI в. // *Вопросы истории*. 2019. № 11. С. 258-272.

Чуб, 2018 – Чуб Н.В. Кадровая деятельность губернских органов России XIX в. в фондах федерального и региональных архивов // *Вестник архивиста*. 2018. № 2. С. 343-351.

Bloch, 2005 – Bloch A. Longing for the kollektiv: Gender, power, and residential schools in central Siberia // *Cultural Anthropology*. 20 (4). pp. 534-569.

Dyatlov, Dyatlova, 2020 – Dyatlov V.I., Dyatlova E.V. From the “Influx of the Yellow Race” to “Migrant Workers”: Dynamics of the Languages for Describing Cross-Border Migrations in Russia // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 13(5): 623-638.

Gentes, 2003 – Gentes A. Licentious girls’ and frontier domesticators: women and Siberian exile from the late 16th to the early 19th centuries // *Sibirica*. 2003. 3 (1). pp. 3-20.

Gryaznukhin et al., 2021 – Gryaznukhin A.G., Gryaznukhina T.V., Karchaeva T.G., Zhulaeva A.S. Conservatism as an alternative form of civilizational development of Russia after the great reforms // *Bylye Gody*. 2021. 16(3): 1299-1307.

Karchaeva et al., 2018 – Karchaeva T.G., Garin E.N., Sevryanov M. D. Who were the clerks in Siberia? Professional characteristics of Russian Empire local governmental officials from the 19th to the early 20ies century // *Bylye Gody*. 2018. 49(3): 1287-1295.

Karchaeva et al., 2019 – Karchaeva T.G., Gergilev D.N., Luschaeva G.M. Hereditary Bureaucracy in East Siberian Government from XIX to the early XX century: Statistical Analysis on the Materials of the Yenisei Province // *Bylye Gody*. 2019. 51 (1): 188-197.

Karchaeva et al., 2021 – Karchaeva T.G., Gryaznukhin A.G., Lushchayeva G.M., Alekseev O.G. Text Analysis of the Yenisei Provincial Administrations and the Yenisei Provincial Court documents about officials' abuse in Siberia in the second half of the 19th century // *Bylye Gody*. 2021. 16 (4): 1849-1856.

Karchaeva et al., 2022 – Karchaeva T.G., Severyanov M.D., Gryaznukhin A.G., Gryaznukhina T.V. «Where are you from?»: Staffing of the Public service in the Irkutsk and Yenisei provinces from XIX to early XX centuries // *Bylye Gody*. 2022. 17(1): 403-411.

Lyubichankovskiy, 2020 – Lyubichankovskiy S.V. Imperial Acculturation on Russian's Southeastern Frontier: An International Survey // *RUDN Journal of Russian History*. 2020. 19(3): 727-740.

References

Bloch, 2005 – Bloch, A. Longing for the kollektiv: Gender, power, and residential schools in central Siberia. *Cultural Anthropology*. 20(4): 534-569.

Chub, 2018 – Chub, N.V. (2018) Kadrovaja dejatel'nost' gubernskih organov Rossii XIX v. v fondah federal'nogo i regional'nyh arhivov [Human resource management in the Russian gubernia institutions of the 19th century in the fonds of federal and regional archives]. *Vestnik arhivista*. 2: 343-351. [in Russian]

Dameshek, Dameshek, 2020 – Dameshek, L.M., Dameshek, I.L. (2020). Obrazy sibirskikh okrain imperii kak predmet zarubezhnoi istoriografii XX–XXI vv. [Images of the Siberian edge of the Empire as a subject of foreign historiography of the 20th – 21st centuries]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossijskoi akademii nauk*. 37(1): 84-96. [in Russian]

Danyukina, Gergilev, 2022 – Danyukina, D.V., Gergilev, D.N. (2022). Organy upravleniya po realizatsii sotsial'noy politike v sel'skoy mestnosti na primere Uzhurskogo rayona v kontse XX – nachala XXI vv. [Management bodies for the implementation of social policy in rural areas on the example of the Uzhur district in the late XX – early XXI centuries]. *Severnyye arkhivy i ekspeditsii*. 6 (1): 287-294. [in Russian]

Druzyaka, 2016 – Druzyaka, A.V. (2016). Russkiy notariat v Kharbine (1904–1930-ye gody) [Russian notarial services in Harbin (1904 – 1930s)]. *Novyy istoricheskiy vestnik*. 3(49): 114-125. [in Russian]

Druzyaka, 2021 – Druzyaka, A.V. (2021). Kvantunskaya oblast' i polosa otchuzhdeniya KVZHD: «Russkiye kolonii» ili «arendovannyye territorii»? [The Kwantung region and the Cer's right-of-way: “Russian colonies” or “Leased territories”?]. *Rossiya i ATR*. 3(113): 94-105. [in Russian]

Dyatlov, Dyatlova, 2020 – Dyatlov, V.I., Dyatlova, E.V. (2020). From the “Influx of the Yellow Race” to “Migrant Workers”: Dynamics of the Languages for Describing Cross-Border Migrations in Russia. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 13(5): 623-638.

GAKK – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraja [State archive of the Krasnoyarsk Region].

Gentes, 2003 – Gentes, A. (2003). Licentious girls' and frontier domesticators: women and Siberian exile from the late 16th to the early 19th centuries. *Sibirica*. 3 (1). pp. 3-20.

Gergilev, 2018 – Gergilev, D.N. (2018). Istoricheskiye osobennosti administrativnogo upravleniya vostochnoy Sibiri'yu (s 1822 g. do serediny XIX v.) [Historical features of the administrative management of Eastern Siberia (from 1822 to the middle of the 19th century)]. *Izvestiya Altayskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 2(100): 41-45. [in Russian]

Gryaznukhin et al., 2021 – Gryaznukhin, A. G., Gryaznukhina, T. V., Karchaeva, T.G., Zhulaeva, A.S. (2021). Conservatism as an alternative form of civilizational development of Russia after the great reforms. *Bylye Gody*. 16(3):1299-1307.

Karchaeva, 2017 – Karchaeva, T.G. (2017). Eniseiskaya gubernskaya administratsiya: chislennost' i sostav (1822–1917 gg.) [The Yenisei Provincial Administration: number: number and composition from 1822 to 1917]. Krasnoyarsk. [in Russian]

Karchaeva et al., 2018 – Karchaeva, T.G., Garin, E.N., Severyanov, M.D. (2018). Who were the clerks in Siberia? Professional characteristics of Russian Empire local governmental officials from the 19th to the early 20ies century. *Bylye Gody*. 49(3): 1287-1295.

Karchaeva et al., 2019 – Karchaeva, T.G., Gergilev, D.N., Luschaeva, G.M. (2019). Hereditary Bureaucracy in East Siberian Government from XIX to the early XX century: Statistical Analysis on the Materials of the Yenisei Province. *Bylye Gody*. 51 (1): 188-197.

Karchaeva et al., 2021 – Karchaeva, T.G., Gryaznukhin, A.G., Lushchayeva, G.M., Alekseev, O.G. (2021). Text Analysis of the Yenisei Provincial Administrations and the Yenisei Provincial Court documents about officials' abuse in Siberia in the second half of the 19th century. *Bylye Gody*. 16(4): 1849-1856.

Karchaeva et al., 2022 – Karchaeva, T. G., Severyanov, M.D., Gryaznukhin, A.G., Gryaznukhina, T.V. (2022). «Where are you from?»: Staffing of the Public service in the Irkutsk and Yenisei provinces from XIX to early XX centuries. *Bylye Gody*. 17 (1): 403-411.

Lyubichankovskiy, 2020 – Lyubichankovskiy, S.V. (2020). Imperial Acculturation on Russian's Southeastern Frontier: An International Survey. *RUDN Journal of Russian History*. 19 (3): 727-740.

Matkhanova, 2020 – Mathanova, N.P. (2020). Habarovskie s"ezdy "svedushchih lyudej" i priamurskij general-gubernator A.N. Korf: poiski kanalov kommunikacii mezhdru vlast'yu i obshchestvom v Imperskoj Rossii [Meetings of "Well-Informed People" in Khabarovsk and the Priamur Governor-General A.N. Korf: searching of communication channels between the authority and society in Imperial Russia]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 27 (3): 65-71. [in Russian]

Plekh, 2019 – Plekh, O.A. (2019). Provintsial'noe chinovnichestvo Rossii v pervoi polovine XIX v.: otechestvennaya istoriografiya kontsa XX – nachala XXI v. [Provincial bureaucracy of Russia in the first half of the XIX century: domestic historiography of the end of the XX – early XXI century 2019]. *Voprosy istorii*. 11: 258-272. [in Russian]

Spisok..., 1907 – Spisok lichnogo sostava Ministerstva finansov na 1907 g. [List of personnel of the Ministry of Finance for 1907]. SPb.: izd-ye Redaktsii «Vestnik finansov», 1907. SPb.: izd-ye Redaktsii «Vestnik finansov». [in Russian]

Spisok..., 1909 – Spisok lichnogo sostava Ministerstva finansov na 1909 g. [List of personnel of the Ministry of Finance for 1909]. SPb.: izd-ye Redaktsii «Vestnik finansov». [in Russian]

Spisok..., 1910 – Spisok lichnogo sostava Ministerstva finansov na 1910 g. [List of personnel of the Ministry of Finance for 1910]. SPb.: izd-ye Redaktsii «Vestnik finansov». [in Russian]

Spisok..., 1911 – Spisok lichnogo sostava Ministerstva finansov na 1911 g. [List of personnel of the Ministry of Finance for 1911]. SPb.: izd-ye Redaktsii «Vestnik finansov», 1911. SPb.: izd-ye Redaktsii «Vestnik finansov». [in Russian]

Spisok, 1914 – Spisok lichnogo sostava Ministerstva finansov na 1914 g. [List of personnel of the Ministry of Finance for 1914]. SPb.: izd-ye Redaktsii «Vestnik finansov». [in Russian]

Обязанности, профессиональный облик и личные качества чиновников акцизных управлений и казенных палат в губерниях и областях Восточной Сибири начала XX в.

Татьяна Геннадьевна Карчаева ^{a, *}, Михаил Дмитриевич Северьянов ^a, Анна Сергеевна Жулаева ^a, Николай Рзавич Новосельцев ^a

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос социального и профессионального облика чиновников Сибири по Министерству финансов и их значения в структуре местной власти. Объектом исследования выступили казначеи, старшие бухгалтеры, столоначальники, делопроизводители, контролеры, ассессоры, ревизоры, техники, секретари, надзиратели, старшие и младшие их помощники губернских, областных и окружных учреждений Иркутской и Енисейской губерний, Забайкальской и Якутской областей. Историческими источниками исследования стали «Списки чинов по Министерству финансов» за 1907, 1909, 1910, 1911, 1914 гг., в которых содержатся сведения об имени и чине, возрасте каждого приведенного служащего, наличии орденов и медалей, образовании (с наименованием учебного заведения), вероисповедании, этапах прохождения государственной службы (годы поступления на гражданскую службу, в ведомство и настоящую должность). Анализ и сравнение выявленных данных позволили установить закономерности в профессиональном облике и личных качествах чиновников, служивших в 1906–1917 гг. на должностях VI–VIII классов. Во-первых, возрастной состав местных управленцев данного ранга был неодинаков среди административно-территориальных единиц Иркутского генерал-губернаторства. Так, в пограничных и отдаленных территориях служили более молодые по возрасту чиновники (54 % – от 26 до 45 лет), в губерниях же было больше чиновников в возрасте от 46 до 55 лет (46 %), а от 26 до 45 лет – 34 %. Во-вторых, при абсолютном большинстве православных чиновников (более 70 %), на отдаленных территориях Восточной Сибири традиционно служили католики и протестанты (совместно около 20 %). В-третьих, за беспорочную службу представители местной администрации традиционно награждались орденами и медалями. Отмеченных орденами Святых Владимира, Анны, Станислава и медалями было более 60 % чиновников.

Ключевые слова: чиновники, государственные служащие, казенная палата, акцизное управление, Министерство финансов, Иркутская губерния, Енисейская губерния, Забайкальская область, Якутская область, Сибирь.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tatyana-verkhoturova@yandex.ru (Т.Г. Карчаева)